

ВАЛЕНТИНА ВЕРЕМЕНКО
Санкт-Петербург

ПОДРОСТКИ И СЕКС: ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ДВОРЯНСКО- ИНТЕЛЛИГЕНТСКИХ СЕМЬЯХ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. – НАЧАЛЕ XX В.

**Teens and sex: sex education in aristocratic intellectual families
of Russia in the second half of XIX – early XX centuries**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: пореформенная Россия, дворянско-интеллигентские семьи, подростки, половое воспитание

KEYWORDS: post-reform Russia, the aristocratic intellectual families, teens, sex education

ABSTRACT: The article analyzes the approaches to sex education of children in noble-intelligent environment that were formed in Russia during the second half of XIX – early XX centuries. It is noted that on the one hand these practices reflected a certain evolution, and on the other, the earlier forms actively continued to coexist with the later ones. The theme is studied on the analysis of a wide range of sources: publicistic materials and documents of management and record keeping, works of educators and hygienists, memoirs. The traditional form of children's sex education in a noble family, that was the most popular until the 80-ies of the XIX century, was a boycott of discussion of this topic, the fight to preserve the "innocence" of girls and consent to "training" of young men to "natural relations". At the turn of the century an increasing number of parents came to the recognition of the need for sexual awareness in the field of sexual relations, but, not wanting to be engaged in this task, they tried to delegate it to "experts". Finally, at the end of the period under review the overwhelming majority of educators and hygienists came to the conclusion that sex education should be a family thing. However, this professional approach found no special support in real life.

Введение

Во второй половины XIX – начале XX в. Россия переживала крупномасштабный процесс модернизации всех сфер жизни. Среди прочего кардинальной эволюции подвергся и институт дворянской семьи, для которой обычным явлением стало постепенная демократизация отношений между ее членами, расширение практики раздельного жительства супругов и даже разводов, повсеместное распространение признанных обществом, но не венчанных

свободных сожителств, родившиеся в которых дети, хотя и сохраняли статус незаконнорожденных (с начала XX в. – внебрачных), но все чаще воспринимались в дворянской среде как вполне полноправные члены семейного коллектива (Веремко 2009).

Параллельно с изменениями в жизни дворянской семьи происходили и серьезные преобразования в системе образования. В структуре учебных заведений преобладающее положение заняли открытые школы; значительно повысились требования к уровню образования девочек, все чаще родители-дворяне хотели дать своим детям обоего пола приблизительно одинаковый объем знаний. Все это означало, что получение профессии, а, следовательно, возможность самостоятельного обеспечения себя и родителей, становилось приоритетом не только для юношей, но и для девушек (Веремко 2015).

На фоне столь крупномасштабных изменений кажется удивительным преобладание в пореформенной России традиционной практики сексуального воспитания детей из дворянско-интеллигентских семейств. Вместе с тем, новые формы проникали и в эту сферу, правда, продолжая сосуществовать с значительно более распространенной традицией не информирования для девочек и «обучения» юношей.

1. Половое воспитание в традиционной дворянской семье: сохранение «чистоты» девочки и «обучение» мальчиков

В традиционной дворянской семье, господствовавшей в России в первой половине XIX в. и предполагавшей крайне редкие и «спокойно-сдержанные», мало-эмоциональные отношения между родителями и детьми, проблема полового воспитания детей полностью отсутствовала и не ставилась ни воспитателями, ни, тем более, родителями. Место его занимало стремление к «нравственной чистоте помыслов и сдержанности чувственных проявлений» (Мижева 2011), что не только не поощряло преждевременное посвящение молодых людей в половой вопрос, но и требовало оттянуть знакомство с ним (по крайней мере, для девушек) до брака (как единственное гарантированное средство сохранения их морально-нравственной чистоты).

Многочисленные воспоминания дворянок, обучавшихся во второй половине XIX в. не только в закрытых, но и в открытых учебных заведениях, указывают, что близкие цели ставили родители при воспитании дочерей и в пореформенное время, причем достаточно часто выпускницы средней школы действительно вступали во взрослую жизнь, будучи в совершенном неведении о сексуальной стороне взаимоотношений между полами (Мицюк 2015, 137–155). Так, одна из корреспонденток, писавшая в журнал «Свободное

воспитание» в 1908 г., вспоминая свою юность, сама удивлялась тому, «как можно было так долго сохранить такое неведение», отмечая, что «насчет отношений между полами» ее восемнадцатилетнюю (!) «просветила двоюродная сестра, замужняя и имевшая уже троих детей». Женщина вспоминала:

Дома мне ничего не разъясняли, да и мне и в голову не пришло бы заговорить об этом с матерью. [...] А жила мы всяко – сначала недурно, а потом и в меблированных комнатах, в которых жили семейные люди, но также и офицеры, водившие к себе проституток. Напротив, брат мой познакомился с грязью очень рано и, кажется, рано стал посещать публичные дома, но на это смотрелось сквозь пальцы, так как его не оберегали как девочку, да и с ним говорили откровеннее, и кроме того, много значит гимназия в этом отношении – один мальчик посвящает другого (Н-н О.Л., 1908–1909, 15).

Действительно, отношение к половому взрослению юношей даже в традиционной дворянской семье было несколько сложнее. С одной стороны, никто из воспитателей не собирался давать им на этот счет каких-либо объяснений, с другой, волновала опасность увлечения юношей онанизмом. В дореформенной России данная проблема обычно разрешалась приставлением к молодому человеку крепостной девки (реальное семейное положение в расчет не принималось, учитывались только «опытность» и здоровье женщины), а так как во многих дворянских усадьбах из «сенных девушек» формировались целые «гаремы», найти подходящую «учительницу» не составляло труда (Вереме́нко 2013).

С отменой крепостного права подобные обязанности нередко стали перекладываться на официально свободную, но на практике во многом столь же бесправную, как и дворня, прислугу. Внимание взрослеющего сына родители, часто матери, специально привлекали к горничной или няни, аргументируя свои действия тем, что «он, по крайней мере, останется при этом, здоров» (Флеров 1907, 44). В большинстве случаев прислуга молча терпела подобные приставания, боясь потерять «хорошее место», а те, кто возражал или кого увольняли в связи с беременностью, оказавшись на улице, вскоре пополняли армию проституток.

Определенное представление о степени распространенности именно такого способа «полового образования» юношей можно получить из материалов «Половой переписи студенчества». В 1904 г. Студенческое медицинское общество Московского университета под руководством М. Членова распространило анкету среди студентов, на которую ответили около половины всех студентов; всего было получено 2150 заполненных анкет. Респондентами были молодые мужчины в возрасте 19–21 г., преимущественно городского происхождения (80%), из обеспеченных слоев общества (имущественное положение своих

семей средним назвали 67%, ниже среднего – 20% опрошенных). Начальное образование дома получили 82%; в гимназиях до университета обучались 96%. Подавляющее большинство начали свою половую жизнь до университета, причем 69% опрошенных сделали это между 14–17 годами; 22% – в 18 лет. Первым партнером у 41% была проститутка, у 39% – прислуга, у 10% – замужняя женщина (Членов 1907; Ильинский 1908).

Как видим, помимо прислуги значительную роль в половом «просвещении» молодых представителей привилегированных слоев российского общества играла проституция. Последнее обстоятельство не только не было особой тайной для основной массы родителей, но нередко сами отцы отводили своих подрастающих сыновей в публичные дома (Сообщение 1913, 63).

Вместе с тем данный способ «полового просвещения» грозил возможностью заразиться сифилисом или другими подобными болезнями. О реальности и распространенности этой проблемы говорили шокирующие цифры медицинской статистики, согласно которым переломом страдало до 3/4 студентов (Либерман 1911, 23).

В этой связи всё большее число родителей, по моральным или иным причинам не желавших привлекать к услугам по «воспитанию» своих сыновей прислугу и, тем более, проституток, приходили к выводу о важности «чистоты» до брака и для молодых людей, понимая при этом, что, только «проснется в человеке половой инстинкт, как ему уже предлагается городом готовая пища в самых разнообразных и соблазнительных формах» и задаваясь вопросом: «Как вам, сравнительно слабому, одинокому родителю или воспитателю, привязать к себе нравственными узами дорогого вам сына или воспитанника, оттянуть его от целого сонма городских сирен, которые отовсюду манят и зовут его к себе?» (Накашидзе 1908–1909, 31).

2. Распространение идеи обязательного полового воздержания для всех подростков вне зависимости от пола. Воспитательные и гигиенические средства борьбы с «преждевременным половым развитием»

В поисках решения проблемы физиологического здоровья юношей воспитатели активно обращались к врачам-гигиенистам. В ответ на широкий запрос публики в конце XIX – начале XX вв. значительными тиражами выходила литература, посвященная «половому вопросу современности» (Форель 1906; Вирениус 1892). В качестве основной идеи выдвигалось положение о необходимости для воспитателя сделать все возможное «для предупреждения преждевременного полового развития, для сдерживания появляющихся

в молодежи половых инстинктов». Достигать это предполагалось комплексом мер, включавших как педагогические, воспитательные приемы, так и соблюдения гигиены школьного возраста, распространения физкультуры и правильного питания. Предполагалось обратить особое внимание на формирование в детях ответственности, воспитывать в них «с самого раннего возраста сознание своих обязанностей и приучать к исполнению последних», установив «определенный уклад жизни и порядок дня, ... приучать к соблюдению его без всяких отступлений», наконец, «в основание всего воспитания» необходимо «положить *трудовое начало в самом широком смысле этого слова...*» (выделено в источнике – В. В.) (Обухов 1912, 149 ссл.). Занятия физическим производительным трудом должны были, по мнению многих педагогов и гигиенистов, дать детям здоровье и силу, стать «наилучшим средством» против «угрожающих юношеству в период полового созревания опасностей» (Вентцель 1907–1908, 13), помогая выкинуть из головы «порочные мысли», появление которых, как и любая подростковая сексуальность среди имущих слоев рассматривалась как патология и приписывалась излишествам и подавленным желанием (Зоргенфрей 1907).

Исполнение указанных рекомендаций должно было отвлечь молодых людей от интереса к сексуальной стороне жизни, а, следовательно, и не предполагало каких-либо объяснений со стороны родителей, кроме традиционных морально-нравственных сентенций о важности соблюдения «чистоты и целомудрия» до брака. Вместе с тем, если ребенок (даже девочка) сам/сама, в результате простого наблюдения за окружающим, прежде всего, животным миром, получал(а) какие-либо сведения, то это уже не только не казалось «новым родителям» (в отличие от традиционных) признаком разврата, а высоко оценивалось как демонстрация его/ее аналитических и интеллектуальных способностей.

Показательный пример конфликта, развернувшегося между взрослыми вокруг «открытия» далеко не маленького ребенка находим в воспоминаниях О. Яфа (Синакевич). Летом 1887 г. одиннадцатилетняя Оля, только что закончившая первый класс знаменитой петербургской гимназии Стоюниной, приехала с мамой в гости к родственникам. За детьми хозяев следила гувернантка-француженка, заботам которой была передана и Оля. В один из дней горничная сообщила детям «сенсационное известие: сегодня в кухне родились котята». Вот как описываются дальнейшие события в основанных на дневнике воспоминаниях:

В корзине у плиты лежала на тряпках заметно похудевшая со вчерашнего дня кошка и тщательно вылизывала крохотных слепых и еще совсем мокрых котят. Одна из девочек, заметив на котенке не отсохшую еще ниточку пуповины, спросила, что это такое. Умная воспитательница, многозначительно улыбаясь, заявила, что хоть она-то знает, что это такое, но нам не скажет, потому, что детям

этого знать не полагается. Сопоставив похудевший стан кошки с тем, каким он был накануне, я вдруг поняла... тихо, но четко сказала:

– Это то, чем они связаны в животе их мамы.

– Замолчи, скверная девочка! И как это ты посмела говорить такие гадости! Я не знала, что ты такая испорченная!

Позднее я узнала, что Роза Поша старалась внушить моей маме, что я в корне испорченная девочка, а мама возражала, утверждая, что нет ничего ни плохого, ни удивительного в том, что одиннадцатилетняя наблюдательная девочка сама догадалась, откуда взялись котята. А если бы и не догадалась, и спросила об этом свою мать, она, не колеблясь, спокойно и просто удовлетворила бы ее любознательность. Ничего нет глупее сказок, которые родители рассказывают своим детям о том, будто их принес аист, или будто их нашли в капусте. Но я [...] сделав свое открытие относительно котят, не сумела сделать из него каких-либо общих выводов и не распространила подмеченный мною порядок размножения кошек на всех остальных четвероногих и двуногих живых существ: тайна деторождения долго еще и после оставалась для меня нерешенной загадкой (Синакевич, 17–18 об.).

Анализируя данный отрывок, хотелось обратить внимание на довольно показательную позицию матери, которая, не видя «ничего плохого» в естественных наблюдениях и выводах дочери, и, вроде бы, будучи готовой просветить девочку в случае необходимости, сама являясь интеллигентной, активно применявшей под руководством специалистов различные педагогические технологии и гигиенические практики дворянкой так и не решилась на данный шаг, надолго оставив подростка в состоянии неведения, выход из которого произошел, исходя из текста мемуаров, далеко не в семье.

3. Роль семьи и школы в половом воспитании дворянских детей в начале XX в.

В начале XX в. на фоне роста обсуждения тандема «полового» и «женского вопросов», о чем писало практически любое общеполитическое и тем более педагогическое издание, увеличивалась группа интеллигентных родителей, признававших, что одной гигиеной и трудовым воспитанием нельзя противостоять окружающему «разврату» (Веремenco 2016). Поэтому, по их мнению, необходимо было давать подросткам определенную информацию о сексуальной стороне жизни людей, по крайней мере, в старших классах школы. Ведь даже если дети не живут в крупных городах, и смогут, «ничего не поняв», пройти мимо проститутки или публичного дома, влияние «друзей-развивателей», интерес к стоящим на видных местах в аптеках и магазинах контрацептивам и разного рода «игрушкам для взрослых» (Дрентельн 1908, 184) и, особенно,

к «порнографической литературе», которая, как нередко отмечалось, «становится теперь легко доступной каждому и слишком часто попадает в руки школьников», будет тем большим, чем меньше дети «имели возможности получить правильные сведения по половому вопросу и чем меньше они умеют критически относиться к книгам» (Н-н О.Л., 1908–1909, 12).

Однако понимая важность полового образования такие родители-теоретики все же не решались сами заниматься просвещением детей, поэтому они стремились перепоручить решение данного вопроса учебным и общественным учреждениям. В этой связи росла востребованность в школьном преподавании гигиены, а в рамках естественнонаучных дисциплин – научного знания о происхождении жизни, и в ориентированной на молодежную аудиторию литературе по сексуальному просвещению. Наконец, для части родителей отправка детей в совместные учебные заведения была своего рода способом переложить их половое воспитание на плечи педагогов.

В отдельных школах были готовы идти навстречу пожеланиям родителей, осуществляя преподавание гигиены и давая представления о происхождении жизни. Вот, например, какое описание опыта подобных занятий для детей 5–8 лет, приводит организатор одной из «свободных школ», действовавшей в 1907–1908 уч. году в г. Баку:

Читали о развитии зародыша в яйце, потом взяли двухнедельное яйцо из под курицы, вскрыли его и, очистив зародыш от крови и пленок, внимательно рассматривали его, его нежные крылышки и ножки, его прозрачную, но уже куриную кожу, сквозь которую были видны и мозговые пузыри, и легкие, и печенка и кишечник. [...] Эта демонстрация решила [...] давно наболевший у одних родителей, детский вопрос о происхождении человека. Здесь он разрешился просто и естественно при проведении аналогии в развитии жизни растений, насекомых, рыб, земноводных, птиц и млекопитающих. Дети выслушивали объяснение просто и с большим интересом.

Любопытно, что даже члены редакции журнала «Свободное воспитание», активно пропагандирующего идеи трудового, естественного и полового воспитания, были покороблены столь натуралистическим способом сексуального просвещения детей, посчитав нужным указать:

Читая про это в высшей степени интересное наблюдение, неприятно как-то делается при мысли, что ради него на глазах у детей была пресечена начавшаяся жизнь живого существа, что, помимо самого по себе факта уничтожения его, может, по нашему мнению дурно отразиться на детской психике, поддерживая, может быть, ту склонность к разрушению жизни слабых существ, которую дети именно по большей части и проявляют вследствие интереса знать, что в этом существе есть (А.Т., 1908–1909, 23–24).

Начало XX в. ознаменовалось изданием и переизданием значительного числа отечественной и переводной литературы, содержавшей ответы на основные вопросы в области полового воспитания в доступной форме. Как правило, данные книги предназначались для родителей и воспитателей, которые должны были использовать их при организации бесед с детьми и подростками (Одна 1904; Родительская забота 1897–1902; Синицкий 1897). Но в большинстве случаев родители не решались вести разговоры сами и ограничивались выдачей детям подобных книг для самостоятельного ознакомления.

Вместе с тем, росло число отечественных врачей и педагогов, которые все-таки склонялись к мысли о том, что семья должна кардинально изменить свое отношение к важнейшим вопросам в жизни своих детей, и главная роль в начальном половом воспитании должна принадлежать родителям, особенно матери. Беседы на тему половой жизни педагоги советовали начинаться лучше раньше, чем позднее. При этом содержание таких бесед рекомендовалось приравнивать к уровню развития ребенка, чтобы оно не способствовало пробуждению нездорового интереса к проблеме, обязательно сопровождая новую информацию моральными советами, а сами беседы должны были носить интимный характер и щадить стыдливость ребенка (Лозинский 1912).

Однако эти теоретические разработки находили очень мало практического применения. Лишь редкие матери-дворянки стремились использовать подобные идеи в жизни (и то, как правило, с определенной коррекцией), подвергаясь за это осуждению со стороны представителей самых разных социальных групп. Свой опыт такие матери пытались популяризировать, публикуя своеобразные родительские дневники полового воспитания собственных детей. В большинстве случаев речь шла о следующих этапах домашнего полового воспитания. Прежде всего, детей приучали не стесняться своего тела, легко и не конфузясь обнажаться перед представителями противоположного пола, причем не только родителями и родными братьями и сестрами, но и другими, более отдаленными родственниками, медиками и вообще во всех случаях, когда это необходимо. С другой стороны, их приучали и к чужой нагоде, которая, будучи обыденной, должна была перестать вызывать интерес. Вот, например, как сторонница полового воспитания в семье описывает характер отношений между двоюродными братом и сестрой, а также их многочисленными домочадцами:

Каждый раз при совместной жизни дети спали в одной детской, там же спал с ними всегда и кто-нибудь из теток; купались вместе в реке, а когда были меньше и могли поместиться вдвоем в ванну, то и в ванне купались вместе. [...] Оба они без нужды не обнажаются; но если нужно (напр., при смене белья или врачебном осмотре), обнажаются без всякого смущения, но и без малейшего цинизма... Дети утром и вечером одевались и раздевались при всех своих близких и мочились в горшки (Е.П. 1907–1908, 105).

Наряду с воспитанием спокойного отношения к наготe как своей, так и чужой, матери, решавшиеся сами осведомить своих детей в половом вопросе, начинали готовить своего ребенка к усвоению данной темы постепенно лет с пяти. Делали они это, либо отвечая на конкретные вопросы ребенка, увидевшего что-то в окружающем его мире (окатившуюся кошку, быка в стаде коров и т.д.), либо же целенаправленно, но «когда это бывало кстати», указывая, где он находился до своего рождения (там же, 108).

Подобные практики встречали в целом непонимание и неодобрение со стороны самого разного окружения «новых матерей». Вот, например, что приходилось слышать одной из них: ««Господи, барыня, что это вы детям говорите!», – ужасалась одна добродушная няня ... В другой раз слуги забавлялись, спрашивая моего мальчика: «А ну-ка, Алешенька, покажи, откуда дети рождаются!» А знакомая моя, услышав из уст моего ребенка подобный вопрос, подняла крик ужаса, и когда я прибежала на шум, она вскричала: «Послушай, он у тебя Бог знает что говорит!...»» (Н-н О.Л. 1908–1909, 21).

Заключение

Таким образом, в течение второй половины XIX – начала XX в. в отношении к половому воспитанию детей в дворянско-интеллигентной среде сформировалось несколько подходов, которые, с одной стороны, отражали определенную эволюцию отношения к данному вопросу, а с другой, более ранние формы активно продолжали сосуществовать с более поздними.

Традиционной формой полового образования детей в дворянской семье, являвшейся наиболее популярной вплоть до 80–90-х гг. XIX в. (по крайней мере, в отношении девочек), был полный бойкот этой темы. Вместе с тем, уже с 60-х гг. формируется новый подход, ставший весьма востребованным с 90-х гг. XIX в. Суть его заключалась в признании проблемы, но в страхе перед ее обсуждением вообще и, тем более, каким-либо обсуждением ее с детьми (особенно со своими). Отсюда предлагалось осуществлять половое воспитание детей, как мальчиков, так и девочек, через спорт, гигиену, питание и т.д. На рубеже веков все большее число родителей пришло к признанию необходимости половой информированности детей в области сексуальных отношений, но, не будучи готовыми сам заняться решением этой задачи, они пытались перепоручить ее «специалистам», т.е. школе и др. общественным учреждениям. Половое воспитание предполагалось осуществлять при помощи преподавания гигиены в школе, издания специализированной подростковой литературы, введения принципа совместного обучения в школе и пр. Наконец, в конце исследуемого периода подавляющая масса отечественных педагогов

и гигиенистов пришла к выводу (и стала его пропагандировать) о том, что половым воспитанием должна заниматься семья и, прежде всего, матери. Вместе с тем, этот профессиональный подход не находил в реальной жизни особой поддержки. Редкие матери-дворянки, пытавшиеся реализовать данную теорию на практике, почти всегда подвергались осуждению со стороны представителей самых разных социальных групп.

Библиография

- А.Т. (1908–1909), Еще одна попытка свободного воспитания и образования. В: Свободное воспитание. 1, 5–32.
- ВЕНТЦЕЛЬ, К. (1907–1908), Как бороться с проступками и недостатками детей. В: Свободное воспитание. 4, 3–15.
- ВЕРЕМЕНКО, В. А. (2009), Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX вв.). Санкт-Петербург.
- ВЕРЕМЕНКО, В. А. (2013), На острие домашнего пространства: хозяева и прислуга в дворянских семьях России (XIX – начало XX в.). В: Российская история XIX – XX веков: Государство и общество. События и люди. Санкт-Петербург, 58–77.
- ВЕРЕМЕНКО, В. А. (2015), Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.): моногр. Санкт-Петербург.
- ВЕРЕМЕНКО, В. А. (2016), Трудовое воспитание в дворянско-интеллигентских семьях России во второй половине XIX – начале XX вв. В: Веремко, В. А. (ред.), Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность. Санкт-Петербург, 361–370
- ВИРЕНИУС, А. С. (1892), Причины половых аномалий в детском возрасте и меры к предупреждению их и устранению в семье и школе. Санкт-Петербург.
- ДРЕНТЕЛЬН, Е. С. (1908), Этюды о природе женщины и мужчины. Москва.
- Е.П. (1907–1908), К вопросу о половом воспитании. В: Свободное воспитание. 12, 104–108.
- ЗОРГЕНФРЕЙ, Г. (1907), Вопросы современной школы. В: Педагогический сборник, 11 [нет номеров страниц].
- ИЛЬИНСКИЙ, В. (1908), Переутомление и сексуальный вопрос в школе. Санкт-Петербург.
- ЛИБЕРМАН, Б. Н. (1911), Что необходимо знать родителям учащихся. Новгород.
- ЛОЗИНСКИЙ, Е. (1912), Новые проблемы воспитания. Т. 1. Санкт-Петербург.
- МИЖЕВА, С. Р. (2011), Проблемы полового воспитания в отечественной школе и педагогике конца XIX – начала XX веков. Пятигорск [автореферат диссертации].
- МИЦОК, Н. А. (2015), Рождение матери: субкультура материнства в высших слоях общества индустриальной России. Смоленск.
- НАКАШИДЗЕ, И. (1908–1909), Борьба с низшими инстинктами человека (К вопросу о половом самовоспитании). В: Свободное воспитание. 4, 31–36
- Н-н О.Л. (1908–1909). Из опыта одной матери (К вопросу о половом воспитании детей). В: Свободное воспитание. 2, 11–22.
- ОБУХОВ, А. (1912), Как мы портим наших детей (К съезду по семейному воспитанию). В: Русская мысль. 12, 147–155.
- Одна (1904). Одна из обязанностей матери. Пособие по сексуальному воспитанию детей. Санкт-Петербург.
- Родительская забота (1897–1902), Родительская забота. 1–3. Москва.

- Синакевич, О. В. [отсутствует год издания], Жили-были. Воспоминания. В: Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 163. Д. 316.
- Синицкий, Л. Д. (1897), Психология юношеского возраста. Москва [псевдоним: Седов, Л. Д.]. Сообщение (1913), Сообщение. В: Женский вестник. 2, 63.
- Флеров, Н. А. (1907), Белые рабы в России. Москва.
- Форель, А. (1906), Половой вопрос: Естественно-исторический, психологический, гигиенический и социальный этюд, предназначенный для образов. читателей. Санкт-Петербург.
- Членов, М. А. (1907), Половая перепись московского студенчества. В: Русский врач. 31.